

Горит звезда над городом Кабулом.
Горит звезда прощальная моя
Как я хотел, чтоб Родина вздохнула,
Когда на снег упал в атаке я.
В. Верстаков

Афганистан - красивый горный
дикий край,
Приказ простой - вставай, иди и умирай.
Но как же так? Ведь на Земле весна давно,
А сердце режет, мечты и горести полно...

Родник

Четверг, 23 февраля
2006 года

2 стр.

Есть такая профессия –

Интернациональный
ДОЛГ

Вспоминает сержант

Шурави – значит друг

В этом году
исполнилось 17 лет со
дня вывода советских
войск из Афганистана

На службу в армию Алексей шел с желанием. И всякий раз, когда мама, Валентина Васильевна, начинала причитать, что не дай Бог, сын попадет в Афганистан, он весело шутил: «Мама, таких высоких, как я, в горы не берут, слишком далеко видно...».

Подобные шуточки ненадолго успокаивали мать. Хотя и многие не знали правды о той необъявленной войне, потерях, об этом лишь говорили шепотом. Сердце трепетало от мысли, что вытянувшийся «с коломенскую версту» сын был совсем мальчишка мальчишкой.

Но, видно, верно говорят, что материнское сердце – вещун. Алексея НАУМОВА призвали в пограничные войска. Голубоглазый парень быстро привык к солдатской службе. Ранние подъемы, ночные дежурства не были ему в тягость, так как с младших классов Алеша занимался спортом, был одним из постоянных участников всех спортивных мероприятий.

Призвали Алексея Наумова со сверстниками на службу перед ноябрьскими праздниками в 1986 году, а весной 1987 года он прибыл в погранотряд Гульхана, что граничит с Таджикистаном.

Домой по-прежнему писал бодренькие письма типа: «Мама, у меня все нормально. Сплю, ем вволю, загораю на солнышке». А здесь, в Уинске, родные

и не подозревали, что их Алеша уже не в Союзе, а в горячей точке Афганистана.

– В 1987 году «духи» уже не так нагтели. Все чаще поговаривали о выводе советских войск. Но по-прежнему под большим секретом отправляли в СССР «груз 200». «Черные тюльпаны» – так окрестили тогда вертолеты, увозящие родным заключенные

цинковые гробы, в которых были 19-20-летние парни, у всех вызвали тягостное чувство страха.

Там, в афганских горах, немало пришлось испытать русским парням, но жалоб на трудности не было.

– Сейчас по истечении времени, вспоминаются друзья-товарищи, которые также исполняли свой интернациональный долг, – говорит Алексей Петрович. Помню, зашел в политотдел, и своим глазам не поверил: передо мной Андрей Новоселов из Аспы. Он позже был призван, так я его вопросами засыпал, как там в родном районе. Не меньше радовался, когда пути-дороги свели с Олегом Кирилловым из Уинского, Алексеем Петровым из Аспы. Короткие встречи с земляками были, как глоток свежей воды в жаркий день. Там, где температура порой доходила до + 50 градусов, поверьте, вода ценится на вес золота.

Мой собеседник ненадолго замолкает. А потом почти умоляюще просит: «Вы о героях пишете, а меня даже не ранило...»

– И слава Богу, – перебиваю я его. Статистика утверждает, что 15000 солдат сложили голову в той странной и непонятной для многих войне. А уж о ранениях воюющих советских солдат и говорить нечего. Пуля – дура, косит и своего, и чужого. Это сейчас показывают в кино, пишут в книгах о той десятилетней

войне. А солдату Наумову и его товарищам, присягавшим Родине, многие годы нельзя было рассказывать правды об Афганистане. Что ни говори, военная тайна.

Алексей Петрович Наумов и сейчас довольно скупко распространяется на сей счет. Но не без теплоты говорит о местном населении, которое русских называло добрым словом «шурави».

– Несладко там им живется, не без сожаления говорит Алексей Петрович Наумов. В вечном страхе растут детишки, их детство не сравнишь с нашими детьми.

Поняла я, что не только о своих дочках Ксении и Катеньке говорит бывший афганец, а ныне преподаватель физического воспитания Аспинской средней школы. Кстати, еще там в далеком Гульхане сержант для себя решил, что будет учить детишек выносливости, умению в любую минуту постоять за себя. И это, по-моему, у него очень неплохо получается. Многие спортивные кубки и грамоты, которые завоевывают на спортивных состязаниях мальчишки и девчонки из Аспы – это частица души их наставника, бывшего воина-афганца Алексея Петровича Наумова, который больше всего на свете ценит в людях верность и порядочность. Ибо он и его ровесники прошли через пекло войны, метко названной неизвестной.

Ф. ДЕНИСОВА

Служили наши земляки

Солдат приказов не обсуждает

Привыкшие за годы службы и после нее молчать о том, что касается армейской жизни, мужественные воины-афганцы не особенно любят говорить о тех событиях и сегодня. Может быть, оттого, что немало жизней унесла война из солдатских рядов. А может быть, им всего милее вспоминать о родине, о том, чем они жили до войны, и о том, что не нарушило бы их покой в мирной жизни... Может быть, поэтому они в той далекой, чужой, неизвестной, выжженной солнцем стране стремились найти не самые страшные эпизоды, старались выжить и мечтали вернуться домой.

Родину, как и своих родителей, не выбирают, что выпадет на роду человеку, то и ложится в его дальнейшую судьбу.

Деревенский парень, родившийся на берегах незамерзающей в морозы реки Телес, Егор КОРОБКИН не мог предвидеть, что помимо идущих фильмов о войне на экране его родного Телесского клуба, ему предстоит в жизни стать

реальным участником боевых действий.

После окончания 10 классов Уинской школы его, крепко сбитого телом парня, райвоенкомат направляет на трехмесячные курсы шоферов в город Пермь. Военный призыв Уинского военкомата 1986 года призывает Егора на срочную службу в пограничные войска на территории Социалистической Республики Казахстан с распределением в Заисанский пограничный отряд. После трех месяцев до предела насыщенной учебы солдат Коробкин был определен в минометную батарею, практически готовую для отправки в соседний Афганистан. Но что-то не сложилось в высших эшелонах командования войск и выполнение интернационального долга в дружественной стране отложили на целый год.

9 мая 1987 года, в День Победы, минометная батарея Заисанского отряда вошла в Афганистан, провинция Низобад горного Бадыхшана. Поразила Егора полнейшая убогость этой далекой страны, люди жили в

черных мазанках, обрабатывали землю деревянными сохами.

Скалистая горная местность Бадыхшана в распадае пяти ущелий, сыпучая, до красноты выжженная земля, где обосновалась минометная рота наших войск, тяжелым грузом легли в душу солдата Коробкина. Состояние страха дополнялось

неизвестностью предстоящих событий. Рота минометчиков, призванная прикрывать боевые действия нашей пехоты на стыке пяти ущелий, обживалась на месте, вступая в боевые стычки. На войне, как на войне. С постоянно ведущейся стрельбой из минометных орудий страх отступает, и Егор постепенно привык к боевой обстановке. С каждым эхом разорвавшейся мины в горах приходило спокойствие и уверенность. Автомат, патроны, каска днем и ночью с собой стали неотъемлемой частью солдата Коробкина. Спал и ел всегда при оружии и так целый год в боевой обстановке.

Яркое афганское солнце весны 1988 года сулило надежду. Горячий майский ветер принес радостную весть о «дембеле». На батарее уже ходили слухи о том, что скоро домой. Но Родина не спешила отзывать солдата. До слез было обидно, когда дежурный по громкой связи объявил, что Алексею Петрову, сослуживцу и земляку (он из Аспы), завтра на «дембель». Егор не выдержал и заплакал. Как так, вместе призывались, вместе

служили, друг домой, а ему оставаться?

Наутро пришел «борт». Вертолет, загрузившись солдатами, сделал круг над батареей и исчез в сторону Союза. Но вскоре одним из вечеров пришел приказ всем демобилизоваться.

Сердце разрывалось в груди, когда колонна наших войск, возвращающихся на Родину, остановилась на границе Таджикистана. Оставалось переехать мост через реку, видно было движущиеся машины и в них людей, а мы еще стоим на этой стороне – в Афгане, очень хотелось на ту сторону, в Союз, – признается собеседник.

И теперь, спустя столько лет, – продолжает Егор Алексеевич, – что побывал на той войне – это судьба. Солдат приказов не обсуждает, Родина приказала – я выполнил долг. Конечно, очень многое запомнилось, врезалось в память, и по ночам снится Афган. А что касается заслуг, то я выполнял в то время интернациональный долг помощи афганскому народу.

Н. УГЛИЦКИХ